

и которой были лишены монастыри. Жизнеспособность харистикия в византийских условиях можно объяснить, таким образом, недостатком средств принуждения у монастырей в условиях острой классовой борьбы.

Возможно, однако, и другое объяснение. Византийская вотчина обна- руживала, по нашему мнению, значительную хозяйственную активность, причем светские феодалы оказывались не менее предприимчивыми и дея- тельными, чем монахи, и зачастую были более способны наладить эконо- мическую эксплуатацию поместий.

Хозяйственная жизнеспособность и устойчивость вотчины в Византии, в стране с развитыми денежными отношениями, должна была определяться ее способностью выступать на рынке в качестве товаропроизводителя. Нередко товарами были предметы ремесленного производства, ибо вот- чина часто являлась средоточием деревенского ремесла. Это ремесло не всегда, впрочем, было отделено от других видов труда. Монах обители Лазаря Галесийского сам тдел себе гиматий из шерсти ⁷⁶. В других слу- чаях о ремесле говорится уже как об обособившемся занятии. Завещание Афанасия Афонского дает перечень монахов-ремесленников, из которых особенно сложную и тяжелую работу выполняли виноградари, ладейщики, дровосеки, а также работающие в хлебопекарне (*ἐν τῷ μαγειρίῳ δουλεύ- ονσι*) ⁷⁷, все эти категории монахов-диаконов так и называются *τεχνῖται* ⁷⁸.

Их хозяйственная роль в монастыре была велика; завещание предпи- сывает назначить в обители привратника, чтобы не было украдено ни- чего из созданного ремесленниками ⁷⁹. О *χειροτέχνη* говорится в житии Лазаря Галесийского ⁸⁰. Труд ремесленников создавал ценности не только потребительные, но и меновые. Так, Кирилл Фиолет отправил на рынок в Анхиал 12 сделанных им камилавок ⁸¹. Николая-медника из монастыря Лазаря послали в соседнюю деревню для работы ⁸². При этом чаще всего монахи специализировались на добыче и продаже леса и угля.

Это производство приняло весьма большие масштабы, чему благоприят- ствовало наличие обширных лесов в империи, не вырубленных и в XI— XII вв. Горные возвышенности в районе Пропонтиды были еще во время Никиты Хониата покрыты густыми лесами ⁸³. В обширных дубравах во- круг Фив, близ монастыря Мелетия Нового, возник лесной пожар ⁸⁴. Близ Галесии отшельники устраивали себе кельи в буредоме ⁸⁵. В лесах водилось множество зверей, как сообщают современники ⁸⁶, и пастухи промышляли охотой ⁸⁷. Леса эти усиленно рубили. По сообщению Анны Комнины, холм близ Ареты был совершенно обнажен дровосеками ⁸⁸. К XIII—XIV вв. леса в Византии значительно поредели ⁸⁹.

⁷⁶ Лазарь стр. 556. Е.

⁷⁷ ἀπτελοῦργοι, ξυλοῦργοι, ναυπηγοί. — Ph. Meyer. Op. cit., . . . 2—14 (1020).
Упоминаются также кузнецы (*χαλκείς*).

⁷⁸ Ibid., S. 139, 25.

⁷⁹ Ph. Meyer. Op. cit., S. 140, 26.

⁸⁰ Лазарь, стр. 566. А.

⁸¹ Хр. Лопарев. Описание некоторых греческих житий святых. — ВВ, IV, 1897, стр. 383.

⁸² Лазарь, стр. 573. Д.

⁸³ Nic. Chon., p. 825. 2.

⁸⁴ ППС, XVII, 1886, стр. 95.

⁸⁵ Лазарь, стр. 522. Д. О переходных сельских кузнецах — *χωμοδρόμοι* — см. А. П. Каждан. Деревня и город. . . , стр. 192—193.

⁸⁶ О волках и медведях на крестьянских полях см.: Лазарь, стр. 510. Д.; 529—530.

⁸⁷ О пастухе, ранившем стрелой св. Пафнутия, см.: Лазарь, стр. 521. 35.

⁸⁸ Анна Комнина. Alexias. Воннае, 1839, I, p. 118. 4.

⁸⁹ См. А. П. Каждан. Аграрные отношения. . . , стр. 42.